

Внутри конференц-зала Высшего совета...

После того, как Люсьен остановился, Висенте сказал: “Аркана должна быть основана на основе понятных образов. То, что невообразимо и непонятно, будет только сложной математикой. Итак, Брук и Оливер, поздравляю. Это реальная основа новой алхимии и лучшая теория в микроскопической области. Ваша работа позволила нам снова вернуться к бетонной почве из лабиринта матрицы, которая блуждает в воздухе без фундамента.”

“Ерунда. Настоящая основа Арканы — это наблюдаемость. То, что не может быть замечено, для нас бессмысленно. Естественно, нет необходимости навязывать им образ. - Фернандо говорил о своем новом мнении с преобладанием бури.

Люсьен также добавил: «применение изображений в макроскопическом мире к микроскопической области безрассудно нарушает фундаментальную логику. Может случиться что-то очень плохое.”

— Но в любом случае электроны ведут себя как волны. - Оливер тоже вступил в спор.

Необычный вид множества прибывающих демипланов должен был вот-вот повториться, когда Дуглас слегка постучал по столу. “Давайте обсудим волновое уравнение, когда собрание закончится, и сначала помолчим пять минут для Клауса. Мы позволим Господу Ада заплатить за это.”

Люсьен закрыл глаза и начал молча скорбеть, надеясь, что его предположение о природе души было правильным. В таком случае...

Позже Высший совет обсудил вопросы о святой истине, Таносе и Викене и согласился с предложением Дугласа, Фернандо и Люсьена поколебать основы веры и ввести Викена в заблуждение, заставив его думать, что Конгресс магии не нашел его секретов, передавая полу-реальные и полу-ложные истории. Тем временем, Центральная разведка будет сохранена в секрете, чтобы убедить часть Великих кардиналов, которые могли бы сыграть решающую роль в нужный момент.

Поскольку на рассмотрение Высшего совета может быть вынесено лишь несколько вопросов, заседание было завершено менее чем через час. Хеллен, которая все это время изучала его, внезапно подняла голову. “Если новая алхимическая система, основанная на волновом уравнении Оливера-Брука, соответствует всем экспериментам, которые мы проводили до сих пор, и может решить наши проблемы, что это будет означать?”

Она редко задавала вопросы во время встречи. Когда они обсуждали Викена, она необычно уделяла часть своего внимания тому, чтобы слушать его.

“Если разные теории могут объяснить одно и то же, это означает, что они должны быть эквивалентны на определенном уровне. - Хэтуэй, кажется, долго размышлял об этом. «Поскольку волны и частицы являются одновременно свойствами и свойствами электронов, матричная механика и волновая механика могут быть эквивалентны.”

Дуглас, Фернандо, Челси и Эрика дружно закивали головами. “Мы можем попытаться это доказать.”

“Я думаю, что математических подходов будет достаточно. Брук на мгновение задумался и

тоже кивнул.

Хотя Оливер и считал, что это возможно, он не испытывал особого энтузиазма по этому поводу. По его мнению, матричная механика должна быть частным случаем частичной природы в волновой механике.

Через некоторое время члены Высшего совета покинули друг друга. Люсьен и Фернандо были последними.

“Я думаю, что объяснение Оливера о тайном значении волновой функции имеет определенные проблемы. Когда он попытается обратиться к модели атома, возникнут внутренние противоречия. Давайте посмотрим, как Оливер собирается объяснить детали. - Сказал Фернандо торжественно и задумчиво.

Люсьен кивнул головой. — Объяснение таинственного значения волновой функции должно основываться на явлениях эксперимента.”

.....

В начале месяца урожая (сентябрь), внутри класса в колледже магии Холта...

Оноре, Кларк и их одноклассники ждали, когда мистер Эрнесто распространит такие журналы, как Аркана, Магия и Природа. На трибуне стояла г-жа Хайди, которая преподавала «основы новой алхимии». Она выглядела не очень хорошо и смотрела вниз на свои ноги, которые все время двигались, как будто она собиралась наступить на кучу муравьев.

— Мисс Хайди выглядит не очень счастливой? - Осторожно обратился Кларк к Оноре. И не потому, что у него был острый взгляд, а потому, что Хейди была слишком заметна.

Оноре покачал головой. “Откуда мне знать? Возможно, ее критиковал мистер Эванс в Институте атома, а может быть, она поссорилась с другом. — Трудно сказать. Это же не значит, что мы снова меняем новые учебники, верно?”

— Хе-хе. Как же это возможно? Мы все должны быть осторожны, чтобы не ссать на Мисс Хайди. - Кларк напомнил Оноре.

Хотя Хайди и пыталась скопировать стиль преподавания Люсьена, у каждого были свои уникальные особенности. Постепенно она стала известна как «улыбающийся Дьявол».

В этот момент Эрнесто шел с волшебным мешком дневников. Выгляда необычно странно, он жестко сказал: «Забирай свои дневники по порядку.”

Познакомившись с Эрнесто после последнего эксперимента с дифракцией электронов, Оноре сразу же догадался о чем-то, увидев его лицо. “Может быть, есть еще одна разрушительная теория или эксперимент?”

Взяв в руки дневники, Оливер начал просматривать их, прежде чем вернуться на свое место, и самая первая статья об «аркане» дала ему ответ. Это было «волновое уравнение микроскопических частиц и природа квантовой механики», написанное Эдвином Бруком и Оливером Константином.

“ Волновое уравнение и волновая функция...” Оноре не сомневался, что волновая функция электронов появится после подтверждения эксперимента с дифракцией электронов, но он все

еще был потрясен, когда действительно увидел ее. Конкретные микроскопические частицы имели волновую функцию! Это было невероятно!

Неудивительно, что Мисс Хайди плохо выглядит! Он вдруг понял, в чем дело.

После того, как он снова сел, Оноре почувствовал, что атмосфера была наполнена тишиной и смутной депрессией, точно такой же, как и он сам. Развитие событий в последние месяцы было действительно полным поворотов и поворотов. Все спотыкались и едва поспевали за переменами.

Молча читая газету, Оноре постепенно увлеклась ею. Знакомое, классическое волновое уравнение, легко понятные расчеты и концепции... они были настолько проще, чем потрясающая матричная механика!

Читая дальше, Оноре был так тронут, что чуть не прослезился. Это же аркана! Это основа новой алхимии! Мистер Брук и Мистер Оливер такие замечательные! У них гениальные мозги!

— Какое классическое и великое волновое уравнение! Это гораздо более яркий и простой в освоении, чем матричная механика! - Воскликнул кто-то подсознательно.

— Так ли это? - Мрачный голос Хайди эхом отозвался в просторном классе.

Говоривший колдун поспешил заткнуться, но все же сказал себе: “конечно, это так!”

.....

В Лиге Лунной Песни, в руке бледности и во всех других местах, где собирались маги, распространялась атмосфера прикосновения.

«Аркана, наконец, вернулась к тому, что должно быть! - Будучи одолеваемыми общей теорией относительности и матричными механиками, маги Лиги Лунной Песни почти решили устроить вечеринку, чтобы отпраздновать это событие.

— Мистер Брук и Мистер Оливер внесли свой вклад, меняющий время!”

— Я ненавижу себя за то, что не могу посвятить этому все свое время!”

Хоакин, их председатель, потер бровь и сказал со смешанными чувствами: “волны — это точно основа существования.”

Раньше они просто спорили, являются ли свет и электромагнитные волны волнами или нет, но из-за их ожидания даже фундаментальные частицы, составляющие материю, теперь были волнами. Они добились неожиданного триумфа.

— Однако корпускулярная природа электронов и фотонов тоже очень очевидна... — Юрисиан вылил на председателя ведро холодной воды. “Кроме того, это требует подтверждений и выводов, чтобы увидеть, если новая система алхимии может быть установлена на основе волнового уравнения.”

Хоакин и другие маги также знали это очень хорошо, потому что большинство арканистов, которые не несли такого отношения, удалились от стадии арканы, если не Стадии жизни, в течение последних десяти лет.

— В частности, Люсьен Эванс не высказал никакого мнения по этому поводу. - Тихо сказал

Хоакин.

Его слова немедленно вызвали всеобщее одобрение. Многие колдуны-колдуны бормотали в смутном страхе: «это головокружительное чудовище...»

Юрисиан мог только покачать головой с горькой улыбкой на их травму, которая теперь была почти условным рефлексом. — Давайте сначала проверим, может ли волновое уравнение объяснить модель новой алхимии.”

.....

внутри башни...

Пророк Бергнер объяснял Неешке и Саманте некоторые вопросы, касающиеся общей теории относительности.

Среди известных гениев в поколении Люсьена Юрисиан, Ларри и Улисс продвинулись до старшего ранга после специальной теории относительности, Рейчел сделала прорыв с ее накоплениями в области астрологии и иллюзии, а Саманта также обеспечила продвижение после применения общей теории относительности к некоторым вопросам, которые она имела в астрологии.

Поэтому она придавала большое значение общей теории относительности. Однако ей часто приходилось консультироваться со своим учителем, так как она не очень хорошо его понимала. Неешка, ее учитель, тоже не до конца понимал общую теорию относительности. Поэтому им часто приходилось просить помощи у Дугласа и Пророка или даже писать письма Люсьену.

— Уравнение Оливера-Брука ... в последнее время в микроскопической области каждые три месяца происходят серьезные изменения. - Пророк заметил это со смешанным чувством.

После заседания Высшего совета передовая база для исследования мира Душ была перенесена обратно в Хайдлер-Сити. Теперь настала очередь атамана «абсолютной обороны» руководить базой.

Неешка улыбнулась. «Школа астрологии должна быть ориентирована на общую теорию относительности. Их горячий спор имеет мало общего с нами.”

“Как же так? Планеты тоже состоят из микроскопических частиц. - Саманта была не совсем согласна со своим учителем.

Бергнер улыбнулся и сказал: “Я согласен с точкой зрения Люсьена. Мы не можем сказать, что электроны — это волны, а можем только сказать, что они обладают свойствами волн. Кроме того, при переходе от микроскопа к микроскопу некоторые странные факторы, по-видимому, препятствуют отображению сверхъестественного состояния в микроскопической области в макроскопический мир. Поэтому дебаты пока не могут повлиять на фундамент школы астрологии.”

Говоря это, он внезапно был ошеломлен. Что-то тяжелое, казалось, заслонило звездное небо судьбы. Это определенно было предчувствие!

Может ли дискуссия в микроскопической области действительно повлиять на макроскопический космос?

Почему его чувства были еще сильнее, чем сейчас?

Неужели что-то важное будет «уничтожено»?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1257393>